

Гибралтар добавил Брюсселю головной боли

Головоломка, порождённая предстоящим выходом Великобритании из Европейского Союза, подбрасывает Лондону и Брюсселю всё новые непростые проблемы. Одна из самых деликатных - требование правительства Испании включить в будущий договор о «Брекзите» специальную главу, непосредственно касающуюся судьбы Гибралтара, британской колонии на южной окраине Пиренейского полуострова.

Мадрид решил воспользоваться удобным случаем, чтобы добиться, наконец, соглашений по налоговому, экологическому вопросам, а также относительно мер борьбы с контрабандой (прежде всего, табачных изделий). До сих пор Лондон отвергал все попытки Испании достичь соответствующих договоренностей, касающихся этого клочка суши с возвышающейся над ней огромной скалой. Но теперь испанское правительство ради урегулирования готово даже отказаться от оспаривания суверенитета над Гибралтаром. Оно ведёт переговоры с британскими дипломатами.

«Скала» занимает третье место в мире по доходам на душу населения, пользуясь особым статусом в ЕС. Эта территория не входит в таможенный союз, не участвует в единой торговой и сельскохозяйственной политике, не применяет НДС и т.п. Там проживают немногим более 30 тысяч человек, но зарегистрировано более 55 тысяч компаний, многие из которых действуют в Испании. В Мадриде рассчитывают, что после «Брекзита» британская колония неизбежно начнёт сближаться с соседней страной, и тем самым - с Евросоюзом. Очевидно, что и Брюссель должен будет уделять больше внимания территории, по которой скоро будет проходить внешняя граница ЕС.

Конечно, и без гибралтарской проблемы «Брекзит» вызывает сильнейшую головную боль у Европейской Комиссии. Однако, судя по всему, ей всё-таки придётся добавить и эту тему к уже всюду дискутируемому на переговорах - о дальнейшей судьбе Северной Ирландии и британских военных базах на Кипре. Ведь в случае несогласия Испания может воспользоваться правом вето. Она по-прежнему не признаёт «Скалу» составной частью Великобритании, поскольку эта территория была оккупирована вопреки Утрехтскому договору от 1713 года.

Игорь ЧЕРНЫШОВ